

Коридор на минус первом этаже.

Из темноты непрерывно доносились звуки яростной схватки. Вспышки синих электрических разрядов и огоньки выстрелов на мгновение освещали ожесточённый бой в коридоре.

Только Су Ли поразил током одного трупа-марионетку, как сразу же со спины на него бросился следующий. Он ловко перехватил атакующую марионетку за шею, вытянув из её тела тонкую струйку призрачной энергии.

Энергия мгновенно обвилась вокруг запястья Су Ли, просочившись под рукав и впитавшись в его тело.

Хотя он и не видел показаний, Су Ли точно знал: значения на его наручном мониторе стремительно взлетали. Когда он покончит со всеми марионетками в этом коридоре, уровень его энергии наверняка превысит четыре тысячи.

Эта мысль заставила Су Ли цокнуть языком — прямо как вознесение на небеса за один шаг.

Бой продолжался. По мере того как предметы в рюкзаке постепенно заканчивались, Су Ли не оставалось ничего другого, как действовать собственными руками, уничтожая каждую встреченную марионетку. Избыточная энергия непрерывно вливалась в его тело, заставляя силу стремительно расти за короткий срок.

Вскоре тёмный коридор погрузился в тишину, лишь несколько отдалённых шагов эхом раздавались вдали. Вместо того чтобы атаковать, они в страхе отступали.

Су Ли пошевелил пальцами, ощущая мощную энергию, пульсирующую в его теле. Она наполняла его конечности и кости, распространяясь по каждому сантиметру плоти, в то время как температура его тела постепенно падала, всё больше приближаясь к показателям настоящего неживого существа.

Это ощущение было знакомым, словно он вернулся в мир бесконечной игры.

Су Ли достал фонарик и щёлкнул выключателем. Ослепительный белый свет мгновенно озарил коридор, выхватив из темноты пол, усеянный трупами.

Остались только три марионетки, сбившиеся у стены в дальнем конце коридора, словно испуганные пауки, беспорядочно мечущиеся по углам и стенам.

Су Ли шагнул к ним.

Три марионетки тут же запаниковали ещё сильнее, их чёрные ноги застучали по стенам и потолку, пока они разбегались в разные стороны.

Су Ли спокойно шёл вперёд. Проходя мимо одной марионетки, он поднял руку, его тонкие бледные пальцы легко сжали пустоту. С расстояния в полметра он извлёк энергию призрака из её тела.

Марионетка на стене с глухим стуком рухнула вниз, её энергия рассеялась, оставив после себя лишь скрюченный труп.

Бах— раздался ещё один звук.

В коридоре осталась лишь одна марионетка. В отличие от остальных, её шея была вывернута на 180 градусов, лицо свисало вниз, пока она дрожала в углу, поджав ноги, словно пытаясь спрятаться.

Су Ли подошёл к марионетке с перевёрнутым лицом и поднял руку.

Марионетка резко сжалась, почти свернувшись в клубок.

Вместо того чтобы раздавить её, Су Ли погладил марионетку по голове, его голос был мягким, словно он разговаривал с домашним питомцем:

— Отныне ты будешь со мной. Хм... давай дадим тебе имя. Как насчёт "Сяо Дао"?

Под его ладонью дрожащая марионетка постепенно успокоилась, её ноги распрямились, и она встала, теперь послушно следуя за Су Ли, как приручённый зверёк.

С фонариком в руке Су Ли подошёл к металлической двери с надписью «Электрощитовая».

Окружающее пространство по-прежнему оставалось безмолвным. Камера наблюдения на потолке испускала слабый красный свет, исправно указывая на свою работоспособность.

Су Ли склонил голову, взглянув на камеру, на его губах мелькнула насмешливая улыбка, прежде чем он толкнул дверь электрощитовой.

Спустя несколько секунд свет во всём здании внезапно погас.

Электричество отключилось.

Красная точка камеры тоже погасла, в коридоре остался лишь тусклый свет фонарика.

Тем временем пространство, где находился Лао Цзюнь, также погрузилось во тьму.

Экран за экраном быстро гас, и в мгновение ока он лишился всего обзора с камер.

Тусклый свет отбрасывал тени на старческое, но торжествующее лицо Лао Цзюня.

— Да, именно так. Следуй моим намёкам. Это идеально, — голос Лао Цзюня был наполнен высокомерием и восторгом. — Продолжай становиться сильнее. Скоро... ты станешь моей самой прекрасной игрушкой.

**

Су Ли накинул плащ с кошачьей маской и вышел из подвала со своим новым питомцем — Сяо Дао.

В тот момент, когда он переступил порог противопожарной двери, в воздухе бесшумно распространилась неощутимая рябь. Его зрение на мгновение исказилось, а затем прояснилось, и он обнаружил себя стоящим в коридоре на пятом этаже клуба.

Неподалёку у входа в один из кабинетов толпились семь или восемь марионеток, их ноги топтали друг друга, ковёр под ними был разорван в клочья. Их возбуждённые шаги гулко стучали, пока они пытались прорваться внутрь.

Из кабинета доносились звуки борьбы и крики, перемежающиеся выстрелами специализированного оружия. Временами из комнаты вылетали серебристые стрелы, окутанные синими электрическими разрядами, поражая трупы марионеток.

Из ран марионеток тут же сочились тонкие струйки чёрной энергии, растворяясь в воздухе.

Су Ли наблюдал за хаотичной сценой, затем протянул руку, чтобы погладить Сяо Дао по голове.

За короткое время Сяо Дао удвоился в размерах, став теперь величиной с небольшой холм, его бледное лицо свисало вниз, пустые глаза неподвижно уставились вперёд.

Он оставался недвижимым, пока Су Ли гладил его.

— Иди, — Су Ли убрал руку. — Закуси их до смерти.

Оцепеневшее тело Сяо Дао рванулось вперёд, его тяжёлые ноги глухо стучали по ковру. Марионетки у двери мгновенно встрепенулись, но прежде чем они успели среагировать, внушительные размеры Сяо Дао отправили четырёх из них в полёт. Он быстро вступил в схватку с остальными.

После яростной борьбы коридор вновь погрузился в тишину, лишь скрюченные трупы марионеток устилали ковёр. Некоторые ещё не до конца умерли, пытаясь поднять головы, их разинутые рты превращались в чёрные дыры, из которых вырывались чёрные языки, извивающиеся словно щупальца.

Несмотря на их ужасающие выражения и гротескные, искажённые черты лица, ни одна из них не издала ни звука. В зловещей тишине оставались лишь пугающие визуальные образы.

Внутри кабинета трое сотрудников бюро паранормальных явлений прикрывали собой находящихся без сознания посетителей клуба. Осторожно они шагнули вперёд, сбившись в кучу, чтобы перекрыть дверной проём, крепко сжимая оружие, настороженно наблюдая за

коридором.

Из-за отключения электричества в клубе горели только аварийные лампы, дававшие тусклое освещение. Узкий коридор был тёмным и мёртво тихим, настолько, что они слышали лишь своё собственное прерывистое дыхание.

Ковёр у входа был разорван и истоптан, обнажая деревянные доски и бетон под ним, аварийный свет отбрасывал неровные тени.

Внезапно на изорванный ковёр упала тень.

Трое сотрудников бюро напряглись, инстинктивно затаив дыхание, уставившись на движущуюся тень.

Тень приближалась. Они даже смогли разглядеть очертания длинных волос на её талии — бам!

Тяжёлый шаг внезапно разорвал тишину, заставив их вздрогнуть и чуть ли не подпрыгнуть на месте.

Бам, бам, бам! Шаги внезапно участились, стремительно приближаясь к двери. Появилась ещё одна тень, на этот раз огромная и гротескная, за ней последовала толстая нога, гулко ступившая на ковёр.

Трое невольно отступили назад. В этот момент из-за двери выглянуло бледное перевёрнутое лицо, его пустые чёрные глаза пристально уставились в комнату.

Один из них инстинктивно нажал на курок, выпустив серебристую стрелу, окутанную электрическими разрядами. Она пронеслась к огромной марионетке, словно белая вспышка.

Но прежде чем стрела успела поразить её лицо, из ниоткуда появилась бледная прекрасная рука и поймала её. Синие искры затрещали вокруг тонких пальцев.

Хозяин руки, казалось, совершенно не ощущал воздействия. Лёгким, почти небрежным движением пальцев он переломил специально изготовленную металлическую стрелу пополам.

Коридор вновь погрузился в давящую тишину.

Стрелявший застыл в оцепенении. Стрелы были сделаны из усиленного металла, прочного и обладающего высокой проводимостью, каждая несла в себе тысячи вольт. Даже если они не могли убить мстительного духа, они должны были хотя бы рассеять часть его энергии.

Но этот... нет, обычный человек не мог так легко поймать стрелу. Это должно быть высокоуровневый злобный призрак.

Он не только поймал стрелу, не выпустив ни капли энергии, но и сломал её, словно спичку.

Что же это за чудовищное существо?

Зрачки стрелявшего сузились от ужаса, он схватился за руку товарища, ища опоры.

— Не стоит бояться, — внезапно раздался голос, спокойный и размеренный, но неестественно хриплый, словно проходивший через повреждённые голосовые связки. — Я пришёл не за вашими жизнями.

Трое сотрудников бюро на мгновение застыли, прежде чем в ужасе уставиться на огромную марионетку у двери.

Её выражение оставалось пустым и деревянным, но её перекошенный рот механически двигался, издавая человеческую речь.

Прежде чем они успели опомниться, в дверном проёме внезапно возникла высокая стройная фигура. Тусклый свет аварийных ламп слабо очерчивал её контуры.

На нём была красно-белая маска с кошачьей мордой, красные линии изящно очерчивали форму улыбающихся кошачьих глаз. Прямые чёрные волосы обрамляли маску, подчёркивая её изысканное исполнение.

Он стоял недвижимо перед огромной марионеткой, его стройная фигура казалась почти хрупкой на её фоне. И всё же все присутствующие ощущали непреодолимую уверенность —

именно он был истинным хозяином, управляющим всем этим.

Маска с кошачьей мордой смотрела на троих сотрудников бюро с неизменной улыбкой. Хотя его губы не двигались, голос раздавался жутким образом изо рта марионетки.

— Хотите спасти этих людей? — спросил он, хриплый, искажённый тон содержал нотку насмешки. Будь он произнесён обычным голосом, он мог бы звучать приятно. Но, исходя из глотки марионетки, он вызывал лишь леденящий душу ужас.

Не дождавшись ответа, человек слегка изменил интонацию, мягко подтолкнув:

— М-м?

Трое переглянулись, прежде чем один набрался храбрости:

— Откуда нам знать, что ты не тот самый мстительный дух, что стоит за всем этим?

Человек цокнул языком.

— Не сравнивай меня с этим мусором.

Они снова переглянулись.

— Тогда... что нам нужно сделать, чтобы их спасти?

**

Гончая стоял в совершенно тёмном коридоре.

Не имелось ни малейшего проблеска света, тишина была густой и давящей. И всё же воздух был наполнен манящим ароматом чего-то сладкого, словно свежее испечённый торт.

Приторный запах мягко струился, достигая ноздрей Гончей.

— Котёнок. — Нежный женский голос раздался в тишине. Затем тёплый жёлтый свет внезапно залил пространство, обрисовывая контуры ярко освещённой комнаты.

Квадратное окно светилось уютным светом, в нём стояла женщина, чьё лицо оставалось неразличимым. В её руках был красивый праздничный торт.

— Ты вернулся. Иди сюда, попробуй праздничный торт, который я испекла для тебя.

Гончая оставался на месте.

Тёплый свет лился из комнаты, останавливаясь у самых его ног.

Спустя мгновение он сделал шаг вперёд, направляясь к женщине.

— Котёнок...— голос женщины оставался нежным, пока она стояла у окна. — Ты—

Прежде чем она успела закончить, серебристая вспышка рассекла горло. Её голова свалилась на пол.

Гончая убрал кинжал, его белоснежная маска была холодной и бесстрастной, пока он наблюдал, как обезглавленная женщина постепенно растворялась, поглощаемая тьмой.

Коридор вновь погрузился во мрак.

Гончая сжал нож, шагая в одиночестве через бесконечную тьму.

<http://bllate.org/book/13787/1216916>